

ЕСТЬ В КОСТРОМЕ ОПЕРА!

З а м е т к и п и с а т е л я

СТРАСТЬ к пению — это болезнь с детства. А вот умение петь — дело нажитое. Мы уж не говорим о природных данных, без которых, разумеется, не может состояться певец. Чтобы научиться петь, нужны, как минимум, долгий, упорный труд и хороший педагог. Какие бы ни были у человека вокальные данные, они смогут наиболее полно раскрыться только в том случае, если за обработкой его голоса возьмется специалист. Другая путь практических изысканий.

И потому судя рассказ об оперной студии профсоюзам мы начнем с рассказа о ее художественном руководителе Владиславе Анатольевиче Лапине. Родом он заречовичанин. Из потомственных шестерых. Не нарушая семейной традиции, окончил горный институт. Работал конструктором.

Но с детства певца Владислав мечтал когда-нибудь сделаться певцом. Пришла оперная. В студенческие годы, да и потом, работая в конструкторском бюро, с удовольствием пел в самодеятельных хорах, разучивала оперные арии и выступал с ними в концертах. На первом поразило это перископ Владиславу душевное удовлетворение. Но на каком-то этапе человек вдруг почувствовал, что способен на большее, чем просто любительство. И Лапин приступил к Хайковскому консерваторию на вокальное отделение.

А дальше — театр, музыкальная комедия, филармония... Казалось бы, мечта достигнута. Но... человеку свой-

ственно быть неудовлетворенным своей судьбой. И это, пожалуй, не худшая из черт человеческой натуры. Лапину захотелось быть еще и педагогом. Когда попалось ему на глаза объявление в газете «Советская культура» о конкурсе на замещение вакантной должности на кафедре пения и методики его преподавания в Костромском педагогическом институте им. Н. А. Некрасова, Лапин послал в Кострому письмо...

2.

ИДЕЯ создания в Костроме любительской оперы пришла Лапину не вдруг. Еще в Херсонске в студенческие годы поставил он самодеятельную оперную студию. Она всячески квалифицированно готовила спектакли и успешно конкурировала в городе с профессиональным театром оперы и балета. Там Лапин получил свое «крещение» в опере Леонардо «Павлы», исполнив партию Тонио.

Почему бы не создать подобную студию в Костроме? Познанившись с самодельными коллективами города, Лапин начал для себя список. Хор был готовый — в институте. Вместо оркестра пока будет фортепиано.

А что первые спянтники найдут свою аудиторию, Ла-

пин почувствовал после двух-трех посещений концертного зала филармонии. Не в пример Херсову, здесь даже исполнители средней руки, привозившие в Кострому классический репертуар, имели вполне серьезные сборы. А с ними трудом можно было достать билет даже на посредственный спектакль гастролирующей Горьковской оперы!

Первым, с кем Владислав Анатольевич поделился мыслями о возможности создания в Костроме оперной студии, был заведующий кафедрой пения и руководитель академического хора пединститута Виталий Александрович Шурьгин. Выпускник Ленинградской консерватории, прекрасный хорист, он сразу по-серьезному оценил предложение своего младшего коллеги и пообещал всяческое содействие. Поддержало Лапина и хоровое общество.

Эта дружелюбная поддержка, большое того — доверие новому человеку, дерзко заманивали нас наведенные в Костроме «маршприцеры», тироль, пожалуй, главную роль в создании студии.

К сожалению, несли в Костроме и другие люди, увидевшие в добром начинании Лапина проинтерство, авантюризм. Из заведомо устойчивом конце положили постанов-

ки фрагментов из оперы Рахманинова «Алеко». До этого Владислав Лапин успешно спел с хором кантату Рахманинова «Весна» и «Патетическую ораторию» Свиридова, как говорится, «личным примером показав возможность постановки в Костроме сложных классических произведений. Это разбilo ядовом недоверия. А окончательно растопила его опера «Алеко».

Здесь уже, кроме хора и Лапина, исполнившего партию старого цыгана, были заняты первые студийцы — Евгений Носков, преподаватель музыкального отделения пединститута (Алеко), Александр Болбоков, заведующий клубом «Красный ключ» (молодой Алеко). Нима Борисова, преподаватель музыкального училища (Земфира).

Много труда вложил в эту постановку Владислав Лапин. Пришлось изрядно потрудиться над хорами и Виталию Шурьгину. Но в канун столетия оперы прозвучала, собрав большую аудиторию костромичей — поклонников хаясини.

3.

ОТ этого-то, по сути дела, и началась биография оперной студии. Надо отдать должное председателю областного совета профсоюзов

С. Ф. Милаевскому, который близко к сердцу принял нужды народившегося коллектива. Профсоюз взял студию под свою опеку. Это очень важно, потому что быть «бесхозной» единицей и пытаться вести серьезную творческую работу просто невозможно.

А серьезной работы на студии у Лапина сразу прибавилось. После успеха «Алеко» в оперный коллектив потянулись любители. Тем более, что по городу среди «заинтересованных лиц» прокатилась молва: Владислав Анатольевич хороший постановщик голосов. А кто из доморощенных солистов не мечтает «стать звездой». Приходили люди разные. Лапин внимательно прослушивал и, если видел в певце искру бо-го, охотно принимал в студию.

Там появились в коллективе миннер из «Костромозерго» Елена Дмитриевна Разумовская, техник-технолог ТЭЦ-1 Роза Михайловна Шистик. Об этих женщинах хочется сказать особо, как о подлинных энтузиастках пения. Музыкальная Кострома их знала давно: И как солисток, и как организаторов художественной самодельности по месту работы. Они были лауреатами областных фестивалей, и, изобавясь, какой им смысл отказываться от привычной манеры пения и

переворачивая, словно перво-наперво!

Но желание совершенство-ваться оказалось сильнее мелкого самолюбия, и женщины взялись за серьезную учебу. Работа над музыкальным образом, над чистой интонацией, над расширением диапазона, над всем, что входит в обширное понятие «вокальная культура», отнимало немало времени. Это было подлинное подвигничество.

Не могу умолчать об одном эпизоде, характеризующем отношение студийцев к «знати-ям». Во время сдачи в записывающую ТЭЦ-2 Е. Д. Разумовской, как и многие другие миннерам «Костромозерго», приодичилась ночь наперед не видится на искусном объекте. И даже в такое напряженное время она ни разу не опоздала на репетицию: приходила в рабочей спецовке, с покрасневшими от бессонницы глазами и пела...

Имя Леониды Борисовны Шульце, доцента сельхозинститута «Караваева», кандидата философских наук, тоже было известно музыкальной Костроме. На раз по областному радио и с клубных сцен звучал его лирико-драматический тенор. Владислав Лапин пригласил Шульце в студию, предложил партию Германа в готовящейся постановке «Пиковые дамы». Леонид Борисович не отказался, несмотря на острый дефицит времени (он трудился над докторской диссертацией). Не отказался потому, что увидел в студийской работе путь к совершенствованию своего вокального мастерства. (Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Над постановкой фрагментов из оперы Чайковского «Пиковые дамы» студийцы работали с самодеятельными. Сложные арии, дуэты, хоры оживляли с редкими упорством. Среднестатистически было работать с Натальей Борисовой, преподавателем пединститута, Леонидом Шульцем и Николаем Воскобойниковым, студентом пединститута. Они могли читать ноты с листа, и это обстоятельство значительно облегчало труд и художественному руководителю, и концертмейстеру. Саватлава Лапкиной, Юрия Крижову, Вера Сальникова.

Остальные студийцы разучивали свои партии в основном «по слуху». А это отнимало массу времени. Приходилось устраивать дополнительные репетиции по субботам и воскресным дням. Да не по часу, а по два, по три. Уставшие нервничали, но стойко несли свой крест.

Пишущему эти строки тоже довелось участвовать в спектаклях и в концертах студии (не как солисту, а как ведущему). Что мне сразу понравилось в коллективе оперной студии профсоюзов, той это дух товарищества, доброжелательства, которого — что права таить — чужестранно не хватает коллективам профессионалов. Этот замшелый пережиток старого провинциального театра, как плевень, подкапывает и в любительские кружки, превращая творческую атмосферу. Мне приятно было слышать, как тепло, с чувством хорошей заботы отзывались студийцы друг о друге. И если что-то из них не участвовало в спектакле, то занимал место в зрительном зале и «переваривал» за товарищей. А как только смыкался занавес, он уже был на сцене и с радостью во всех деталях рассказывал о реакции зала, поздравлял коллег с успехом.

Опера в Костроме! Вот если подходить к этому факту строго, то надо заметить, что не Владислав Лапин был ее создателем... Помогли поминать: в начале 20-х годов в городе существовала любительская оперная труппа. Тогда в Кост-

рому из Петрограда, спасаясь от голода, перебрались несколько артистов знаменитой «Моринки». Да в городе чужая земля, а в театре — «любовей» и певцов, и музыкантов. И заветрел город афишам «Русалин», «Шауства», «Демона»...

Как-то после спектакля «Алеко» и Владиславу Лапину пошла группа престарелых людей.

— Мы из тех, кто участвовал в постановке опер 50 лет тому назад... представились они.

Это были Павел Алексеевич Правоборисовский, Мигдарица Николаевна Калининкова и другие. Они сердечно благодарили коллектив студии за инициативу, за дерзость, за мастерство. А в заключение предложили:

— Если вам нужна помощь, располагайте нами. Мы с удовольствием поможем вашим солистам разучивать арии... Можете быть, нужны костюмы, реквизит... А вот у вас в достатке!

Эта трогательная забота дедов о своих внуках была воспринята студийцами с великой радостью: «кансаны» приехали в них своих продолжателей, своих преемников...

С каждой новой постановкой крепнет авторитет оперной студии. Сейчас в области это, пожалуй, самый «профессиональный» из любительских коллективов. И уж поскольку профсоюз взял его под свое материальное крыло, им было следовало останавливаться на полпути. Ведь сейчас В. А. Лапин, как говорится, «един в трех лицах». Он и постановщик, он и педагог, он и администратор. Может быть, следует поделить с кем-то эти функции? И еще: для студии, в которой сейчас занимаются вместе с хором 75 человек, одного штатного концертмейстера явно недостаточно. Новые планы студии (и это, я вам скажу по секрету, опера «Илья Муромец») упираются в ее организационные возможности. Я уверен, что энтузиасты студийцев преодолеют эти границы сам. Но лучше будет, если ему помогут. Просто будет меньше издержек.

В. ПАШИН.